

УДК 94(471.24)

Н.В. Салоников, К.В. Суториус
Россия, Великий Новгород, Санкт-Петербург

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ
 УЧАЩИХСЯ НОВГОРОДСКОЙ СЕМИНАРИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII В.¹⁰**

На основании как уже опубликованных, так и вновь обнаруженных ведомостей об учениках новгородской архиерейской школы/семинарии за 1738–1754 гг. в статье рассматривается типология оценок, выставленных разными учителями в разные годы в разных классах, а также то, как были связаны эти оценки с личностью учителя: его индивидуальными особенностями и идентичностью.

Ключевые слова: Новгородская семинария, ведомости, успеваемость студентов, XVIII век.

N. V. Salonikov, K. V. Sutorius
Russia, Veliky Novgorod, St. Petersburg

**ACADEMIC PROGRESS STUDENTS OF THE NOVGOROD SEMINARIA
 IN THE MIDDLE OF THE XVIII C**

The paper based on school grade reports, both published and unpublished, of students of Novgorod seminary in 1738–1754 considers types of grades of different teachers in different years, and how these grades were connected to personal characteristics of teachers and their identity.

Key words: Novgorod seminary, grade reports, results of students, 18th century.

В первой половине XVIII столетия открытие школ приобрело в епархиях Российской империи массовый характер. Возникшие на территории большей части страны семинарии, коллегииумы и академии заложили основу отечественной системы среднего и высшего образования. Несмотря на возрастающий интерес современных исследователей к истории этих учебных заведений, многие аспекты их деятельности остаются до конца не изученными. Среди них и вопрос академической успеваемости. Академическая успеваемость учащихся является одним из важных показателей деятельности любого учебного заведения. В данной статье предпринята попытка анализа академической успеваемости новгородских семинаристов за первые годы существования семинарии. Источниковой базой исследования послужили предоставлявшиеся в Св. Синод ведомости об успеваемости учащихся. В настоящее время нам известно восемь ведомостей Новгородской архиерейской школы/семинарии: за 1737/8 уч. г., за 1738/9 уч. г., с 1740/1 по 1744/5 уч. г. и за 1753/4 уч. г. [10, с. 27–36]. Анализ успеваемости семинаристов по данным этих ведомостей исследователями еще не предпринимался. Только в работах А.А. Пантелеевой был проведен анализ успеваемости новгородских семинаристов по ведомостям 1741/2 уч. г. и 1753/4 уч. г., хранящихся в ГАНО [4, с. 12–14; 5, с. 10–12].

Ведомости должны были предоставляться в Св. Синод по особой, в виде таблицы, форме, утвержденной 23 февраля 1738 г., и отправленной в епархию. В Новгородский архиерейский дом «форма» была отправлена 11 апреля 1738 г. В ней предусмотрена колонка с заголовком: «Кто к науке понятны и кто непонятен» [7, л. 1–7]. В известных ведомостях мы не находим

¹⁰ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

унифицированной системы оценок, поэтому постараемся сперва построить их типологию. Наиболее ранняя представленная по этой «форме» ведомость была направлена из Новгорода в Св. Синод 28 августа 1738 г. [7, л. 549–608]. В ней находим следующие виды оценок: «понятен», «посредствен», «понятем средний», «непонятен», «весма непятен» (один раз встречается оценка «поятен да весма ленив»).

В ведомостях 1740/1–1744/5 и в ведомости за 1753/54 уч. г. находим следующие виды оценок (в скобках указано количество учеников, против имен которых стоит соответствующая оценка).

Ведомость за 1740/1 уч. г.

Класс	Оценка
Синтаксима	«изряден» (2), «понятен» (10), «добр» (3), «средствен» (16)
Грамматика	«изряден» (3), «понятен» (34), «добр» (8), «средствен» (33), «непонятен» (5), «к понятию и учению туп» (2), «ленив» (2)
Инфима	«преизряден» (1), «изряден» (9), «понятен» (6), «добр» (8), «добр к науке» (1), «постоянен» (1), «прилежен» (1), «средствен» (23), «непонятен» (1), «ленив» (2), «ленив к учению и нерадив» (1), «косен к учению» (1), «неудобен к учению» (10)
Фара	«преизряден» (5), «изряден» (7), «понятен» (13), «годен» (1), «средственный» (29), «непонятен» (5), «ленив» (3), «ленив к учению» (6), «ленив и нерадив к учению» (3), «непостоянен и ленив» (1), «к понятию учения туп» (1), «тупоумен» (1), «неудобен к учению» (6).

Ведомость за 1741/2 уч. г.

Поэтика	«поятен» (10), «средствен» (9)
Синтаксима	«поятен» (25), «средствен» (17)
Грамматика	«изряден» (8), «добр» (20), «средственный» (24), «непонятен» (2),
Инфима	«понятен и изряден» (2), «поятен» (42), «средствен» (24), «непонятен» (10)
Фара	«поятен» (36), «средствен» (16), «непонятен» (4)

Ведомость за 1742/3 уч. г. [9, л. 4–45; 2, л. 3–34 об.; 4, с. 12]

Риторика	«изряден в поятии» (6), «изряден» (1), «поятен» (5), «средствен» (3)
Поэтика	«поятен» (37), «средствен» (3),
Синтаксима	«поятен» (33), «средствен» (13), «мало понятен» (2), «непонятен» (3)
Грамматика	«поятен» (20), «средствен» (11), «непонятен» (11), «поятен да крайне ленив и к учению неохотен» (1)
Инфима	«поятен» (21), «средствен» (16), «непонятен» (19)
Фара	«поятен» (5), «средствен» (13), «непонятен» (10)

Ведомость за 1743/4 уч. г. [9, л. 187–230]

Риторика	«изряден» (9), «поятен» (26), «средствен» (2), «непонятен» (4)
Поэтика	«поятен» (42), «средствен» (12), «непонятен и ленив» (2)
Синтаксима	«поятен» (15), «средствен» (14)
Грамматика	«поятен» (23), «средствен» (5), «непонятен» (1)
Инфима	«поятен» (17), «средствен» (6), «непонятен» (1)
Фара	«поятен» (18), «средствен» (5), «непонятен» (1)

Ведомость 1744/5 уч. г. [9, л. 561–594]

Риторика	«изряден» (8), «надежен» (34), «средствен» (38)
Поэтика	«весма понятен» (1), «поятен» (26), «средний» (4), «не весма понятен» (2), «непонятен» (1)
Синтаксима	«изряден» (7), «поятен» (22), «средний» (3)
Грамматика	«весма понятен» (7), «поятен» (15), «средний» (5)
Инфима	«весма понятен» (4), «добр» (3), «поятен» (2), «средний» (5)
Фара	«весма понятен» (4), «надежен» (6), «поятен» (1), «средний» (8)

Ведомость 1753/4 уч. г. [3, л. 2–35 об.]

Богословие	«поятен» (37), «средствен» (10), «слабопоятен» (8)
Философия	«поятен» (22), «средний» (3), «среднопоятен» (4), «весма слаб» (4)
Риторика	«поятен» (26), «хорош» (1), «средствен» (13), «непонятен» (3), «слаб» (1)
Поэтика	«весма понятен» (2), «поятен» (14), «посредствен» (7), «среднопоятен» (2), «слабопоятен» (1), «нижесредствен» (2), «весма слаб» (2)
Синтаксима	«поятен» (28), «средствен» (15), «среднопоятен» (2), «непонятен» (3), «слабопоятен» (3), «слаб» (9)
Грамматика	«поятен» (10), «средствен» (17), «среднопоятен» (3), «слабопоятен» (3), «весма слаб» (1)
Инфима	«поятен» (12), «средствен» (6), «непонятен» (7), «слабопоятен» (4)
Фара	«поятен» (27), «средствен» (22), «непонятен» (5), «слабопоятен» (1)

В «форме» ведомостей виды оценок не оговариваются и в новгородских ведомостях можно наблюдать иногда большую вариативность причем не только в ведомости за 1740/1 уч. г., но и в ведомости за 1753/4 уч. г. Для сравнения в ведомости Киевской академии за 1737/8 уч. г., направленной в Синод 21 февраля 1738 г., т.е. до того, как была утверждена «форма», встречаем оценки: «учения преизрядного», «изрядного», «добрного», «добронадежного», «надежного», «среднего», «мерного», «не худого», «слабого», «безнадежного», «худого», «подлого» [1, с. 61–89]. Учителем класса инфимы в академии этом году был Иннокентий (Мигалевич), впоследствии ставший учителем Новгородской семинарии. Он выставил такие оценки: «учения доброго», «мерного», «среднего», «изрядного», «слабого». В ведомости киевской за 1738/9 уч. г. (направлена в Св. Синод 24 декабря 1738 г.) находим такие оценки: «преизрядный», «изрядный», «добр», «понятен», «средний» (или «средственный», или «посредственный»), «непонятен» [1, с. 96–106]. Те же оценки находим и в киевской ведомости за 1739/40 уч. г., когда Иннокентий (Мигалевич) был в академии учителем класса грамматики [1, с. 107–122]. На основании этого сравнения можно предположить, что система оценок, которой пользовались учителя Новгородской семинарии, находилась под влиянием киевской модели.

Киевская же академия была устроена по модели иезуитских коллегий. *Ratio studiorum* предписывала учителям низших классов составлять списки учеников перед началом предстоящего учебного года с указанием их академической успеваемости и дисциплины в прошедшем году и с рекомендациями по поводу перевода их в следующий класс. Академические

успехи предлагалось отмечать так: *optimus, bonus, mediocris, dubius, retinendus, reiciendus* [10, с. 27]. Отсюда можно предположить, что оценки «изряден» и «добр» появляются под влиянием иезуитской традиции.

Сравнивая новгородские ведомости, можно заметить тенденцию к четырехбалльной шкале оценок: оценке «отлично» соответствуют в ведомостях оценки «изряден», «преизряден», «весьма поятен», оценке «хорошо» – оценки «поятен», «добр», «надежен», оценке «удовлетворительно» – оценка «средствен», а оценке «плохо» – «непоятен». Наибольшее разнообразие оценок мы находим в ведомости 1740/1 уч. г., однако их тоже можно объединить в четыре группы: оценке «отлично» соответствуют «преизряден», «изряден», оценке «хорошо» – «поятен», «добр», «добр к науке», «постоянен», «прилежен», «годен», оценке «удовлетворительно» – «средствен», оценке «неудовлетворительно» – «непоятен», «ленив», «ленив к учению и нерадив», «косен к учению», «к поятию учения туп», «тупоумен», «неудобен к учению». Впрочем, оценка «неудобен» могла указывать не только на плохую успеваемость, но и на какие-либо другие обстоятельства, по причине которых целесообразность пребывания того или иного ученика в школе оказывалась под вопросом, например, состояние здоровья или возраст.

В том же деле из архива Св. Синода, в котором содержатся ведомости о новгородских учениках за 1737/8 и за 1741/2–1744/5 уч. гг., содержатся также и ведомости, представленные в то же время из других архиерейских школ [6]. Если сравнить оценки, которые встречаются в новгородских ведомостях, с оценками, которые мы находим в этих ведомостях, то можно заметить, что и в большинстве других учебных заведений была тенденция к унификации и упрощению системы оценок. Так, в ведомости Московской академии за 1745/6 уч. г. (направлена в Св. Синод 17 сентября 1745 г.) в ведомости класса риторики находятся оценки: «поятен», «посредствен», «непонятен» [9, л. 673–708 об.]. В ведомости Смоленского коллегиума за 1743/4 уч. г. (направлена в Св. Синод 18 июля 1744 г.) в ведомости класса риторики находятся оценки: «поятен», «посредствен», «непонятен», а в ведомости класса поэтики – оценки «поятен», «посредствен», «непонятен» [9, л. 277–328]. В ведомости Переяславского коллегиума за тот же год (направлена в Св. Синод 5 июля 1744 г.) в ведомости класса риторики находятся оценки: «поятен», «средствен», «туп», а в ведомости класса поэтики – «поятен», «средствен» [9, л. 265–276]. В ведомости Черниговского коллегиума за тот же год (направлена в Св. Синод 23 апреля 1744 г.) в классе риторике стоят оценки: «поятен», «посредствен», в поэтике: «поятен», «посредствен», «непонятен» [9, л. 251–262]. В ведомости Казанской семинарии за тот же год (направлена в Синод 25 февраля 1744 г.) в философии и риторике стоят оценки: «поятен», «посредствен», в поэтике – «поятен», «посредствен», «непонятен», в синтаксисе – «поятен», «посредствен», «средствен», «непоятен»¹¹. Обращает на себя

¹¹ В этом смысле несколько особняком стоит Харьковский коллегиум. Так, в ведомости за 1743/4 уч. г. (направлена в Св. Синод 19 января 1744 г.) оценки в классе богословия были такими: «добрый надежды», «поятен», «тщалив», «небезнадежен», «посредствен», в классе философии – «поятен и доброй надежды», «поятен и благонаправный», «поятен да запаятлив», «непонятен да тщалив», в классе риторики –

внимание то, что в упомянутых ведомостях отсутствует оценка «изряден», которую мы находим в новгородских ведомостях.

Посмотрим на долю, которую составляла каждая из оценок в разные годы в разных классах.

В ведомости 1740/1 уч. г. (в скобках указано количество учеников, напротив которых в ведомости значится соответствующая оценка):

Классы	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Синтаксима	6% (2)	42% (13)	52% (16)	–	31	1
Грамматика	3% (3)	48% (42)	37,5% (33)	11% (10)	88	1
Инфима	15% (10)	26% (17)	35% (23)	23% (15)	65	2
Фара	15% (12)	17% (14)	36% (29)	32% (26)	81	1

В ведомостях указывались и ученики, которые по каким-либо причинам отсутствовали: умерли, бежали, были отпущены (отчислены), были взяты в певчие или определены в какие-то другие епархиальные службы. Имена этих учеников повторялись из ведомости в ведомость, к ним прибавлялись новые, так что в действительности число обучающихся и общее количество указанных в ведомости учеников могло значительно отличаться. Картина данных за 1740/1 уч. г. осложняется тем, что в осеннем семестре следующего 1741/2 уч. г. из семинарии было отчислено около 70 человек, имена которых мы находим в двух списках. Во-первых, это особый список из 50 отчисленных («отпущенных») учеников, который подавался в Св. Синод ежегодно вместе с ведомостями за 1741/2–1744/5 уч. г. [8, л. 362 об.–366; 9, л. 45 об.–50, 230 об.–236 об., 595–598]. Из этих учеников 6 значатся как больные, умершие или бежавшие, а остальные были отчислены «за непоятием», «за леностью» и «за неудобством». Последнее замечание может указывать как на низкую успеваемость ученика, так и на то, что он по возрасту уже не подходил для обучения – отчисленные «за неудобством» ученики были в возрасте от 16 до 22 лет. Поскольку указанные 50 учеников уже не значатся в ведомости за 1740/1 уч. г. и класс, в котором они учились, не указан, то картина успеваемости в этом учебном году могла выглядеть иначе, чем она отражена в ведомости. Во-вторых, в ведомости за 1741/2 уч. г. значится еще 18 человек в возрасте от 17 до 22 лет, отчисленных в осеннем семестре 1741/2 уч. г. Эти ученики еще значатся в ведомости за 1740/1 уч. г., из них 11 имеют положительные оценки.

«посредствен», «надежен», «весьма нетщалив», «поятен токмо разврашен», «непостоянен», «не весьма надежен», «добрый надежды», «остроумен и тщалив», «не худой надежды» [9, л. 124–141]. В ведомости за 1744/5 уч. г. (направлена в Св. Синод 30 апреля 1745 г.) оценки в классе риторики были следующие: «добронадежен», «поятен и надежен», «поятен и добронадежен», «средствен», «поятен», «средственно поятен», «безнадежен», а в классе поэтики – «небезнадежен», «добронадежен», «средствен», «не худой надежды», «скоропоятен», «к надежде склонен», «к тупости склонен», «добронадежен» [9, л. 617–633]. Разнообразие оценок можно найти и в ведомости Нижегородской семинарии за 1744/5 уч. г. (направлена в Св. Синод в апреле 1745 г.). Здесь в классе риторики оценки значатся только «поятен» и «малопоятен», в классе же поэтики: «поятен», «малопоятен», «мало надежды», «малонадежен», «нет надежды», «непонятен», «вовсе нет надежды» [9, л. 536–557 об.].

В ведомости за 1741/2 уч. г. доли оценок были следующими:

Классы и учителя	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Поэтика. Мигалевич	–	53% (10)	47% (9)	–	19	–
Синтаксима. Аскаронский	–	60% (25)	40% (17)	–	42	3
Грамматика. Кудромонтовский	15% (8)	37% (20)	44% (24)	4% (2)	54	16
Инфима. Софонович	2,5% (2)	54% (42)	31% (24)	13% (10)	78	22
Фара. Никифоров	–	64% (36)	28,5% (16)	7% (4)	56	2

В ведомости за 1742/3 уч. г.

Классы и учителя	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Риторика. Мигалевич	41% (7)	29% (5)	29% (5)	–	17	–
Поэтика. Аскаронский	–	92,5% (37)	7,5% (3)	–	40	3
Синтаксима. Миткевич	–	65% (33)	25,5% (13)	10% (5)	51	8
Грамматика. Ямницкий	–	46,5% (20)	25,5% (11)	28% (12)	43	18
Инфима. Скебенский	–	37,5% (21)	28,5% (16)	34% (19)	56	30
Фара. Никифоров	–	18% (5)	46% (13)	36% (10)	28	4

В ведомости за 1743/4 уч. г.

Классы и учителя	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Риторика. Ямницкий	22% (9)	63% (26)	5% (2)	10% (4)	41	4
Поэтика. Миткевич	–	75% (42)	21% (12)	4% (2)	56	7
Синтаксима. Скебенский	–	52% (15)	48% (14)	–	29	14
Грамматика. Софонович	–	79% (23)	17% (5)	3% (1)	29	25
Инфима. Данилевич	–	71% (17)	25% (6)	4% (1)	24	40
Фара. Данилевич	–	75% (18)	21% (5)	4% (1)	24	9
Рисование. Никифоров	–	27% (3)	45% (5)	27% (3)	11	–

В ведомости за 1744/5 уч. г.

Классы и учителя	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Риторика. Ямницкий	10% (8)	42,5% (34)	47,5% (38)	–	80	7
Поэтика. Миткевич	3% (1)	76% (26)	18% (6)	3% (1)	34	6
Синтаксима. Сопковский	22% (7)	69% (22)	9% (3)	–	32	15
Грамматика. Чишкевич	26% (7)	55,5% (15)	18,5% (5)	–	27	26
Инфима. Кремянский	28,5% (4)	36% (5)	36% (5)	–	14	40
Фара. Кремянский	21% (4)	37% (7)	42% (8)	–	19	6
Рисование. Никифоров	–	25% (2)	62,5% (5)	12,5% (1)	8	3

В ведомости за 1753/4 уч. г.

Классы и учителя	Оценки				Всего	Отсутствующие
	отлично	хорошо	удовлетворительно	плохо		
Богословие. Миткевич	–	67% (37)	18% (10)	14,5% (8)	55	7
Философия. Сопковский	–	67% (22)	21% (7)	12% (4)	33	2
Риторика. Кремянский	–	61% (27)	29,5% (13)	9% (4)	44	6
Поэтика. Бузановский	7% (2)	47% (14)	30% (9)	17% (5)	30	–
Синтаксима.	–	47% (28)	28% (17)	25% (15)	60	–
Грамматика. Оптинский	–	29% (10)	59% (20)	12% (4)	34	–
Инфима. Акацкий	–	41% (12)	21% (6)	38% (11)	29	–
Фара. Оранский	–	49% (27)	40% (22)	11% (6)	55	–

Сравнивая доли оценок, выставленных разными учителями в разных классах, можно заметить следующее. В ведомостях за 1741/2 и 1742/3 уч. гг. самый высокий процент хороших оценок и самый низкий процент оценок удовлетворительных у Дамаскина Аскаронского, на основании чего он представляется мягким преподавателем. К сожалению, Г.И. Светлов в своей истории Новгородской семинарии, когда дает ему оценку «*Это был человек строгий и суровый в обращении*» [11, с. 147], не ссылается на источник и не

поясняет, относится ли его замечание к тому времени, когда Дамаскин Аскаронский был учителем, или к тому времени, когда он уже был только ректором (1746–1748 гг.). Если рассматривать оценки других учителей, которые преподавали больше года, то по тому же признаку – соотношение хороших, с одной стороны, и удовлетворительных, и неудовлетворительных, с другой стороны, оценок – мягкими преподавателями представляются также Иоасаф Миткевич и Парфений Сопковский.

В ведомостях за 1742/3 и 1743/4 уч. гг. самый низкий процент хороших оценок и самый высокий удовлетворительных и неудовлетворительных у Стефана Скебенского, на основании чего он представляется строгим преподавателем.

Однако у некоторых преподавателей различия между оценками, выставленными в разные годы, были очень велики, так что трудно увидеть в них какую-то общую особенность, например, в оценках, выставленных Иосифом Ямницким и Никифоровым. Можно заметить и еще одну особенность: оценки, выставленные разными учителями в один год, были схожи. В ведомости 1741/2 уч. г. обращает на себя внимание, во-первых, то, что у всех учителей доля хороших оценок составляла от 50 до 60%, во-вторых, то, что только у двух из пяти учителей – Иннокентия Мигалевича и Дамаскина Аскаронского – не было оценок неудовлетворительных.

В ведомости 1742/3 уч. г. отличные оценки есть только у Иннокентия Мигалевича в классе риторики, причем очень значительная доля – 41%. В этой же ведомости все учителя грамматических классов поставили неудовлетворительные оценки, доля которых не мала – от 10 до 36%, а у Иннокентия Мигалевича и Дамаскина Аскаронского неудовлетворительных оценок нет. На основании того, как преподаватели ставили оценки, можно предположить, что в 1740/1 уч. г. преподавателем класса «синтаксимы» был Иннокентий Мигалевич: в ведомости за этот год только в классе «синтаксимы» нет неудовлетворительных оценок, в то время как в других классах доля их составляет от 11 до 32%. С таким предположением согласуется и то, что Иннокентий Мигалевич значится среди учителей Киево-Могилянской академии только до 1739/40 уч. г., когда он был учителем класса «грамматики» [1, с. 83, 104, 116].

В ведомости 1743/4 уч. г. у всех учителей можно видеть высокий процент хороших оценок – оценка «отлично» есть только у Иосифа Ямницкого – и есть небольшой процент оценок неудовлетворительных в грамматических классах.

В ведомости за 1744/5 уч. г., по сравнению с ведомостью за предыдущий 1743/4 уч. г., обращает на себя внимание, с одной стороны, то, что в ней нет оценок неудовлетворительных, за исключением Иоасафа Миткевича, у которого в классе поэтики имеется их незначительный процент (3%), а с другой, у всех учителей есть отличные оценки, причем у учителей грамматических классов их доля составляет больше 20%. Возможно, это изменение надо поставить в связь с тем, что в этом учебном году в семинарии появились новые приехавшие из Киева учителя Павел Сопковский, Иван Чишкевич и Иван Кремьянский, которые, чтобы показать епархиальному и

синодальному начальству эффективность своей работы, поставили оценки более высокие, чем учителя в предыдущем году. Возможно, подобного же рода «корпоративной солидарностью» объясняется и то, что в ведомости 1742/3 уч. г., по сравнению с ведомостью 1741/2 уч. г., мы находим в грамматических классах более значительную долю оценок неудовлетворительных – от 10 до 36% – и отсутствие оценок отличных: в 1742/3 уч. г. в семинарии появились три новых учителя Миткевич, Ямницкий и Скебенский, которые вместе учились в классе философии в Киево-Могилянской академии в 1737/8 уч. г. [1, с. 62–63], и возможно, для того, чтобы продемонстрировать свою строгость и принципиальность, они в первый год своей работы выставили ученикам оценки менее высокие, чем учителя в предшествующем году.

Также общую тенденцию в оценках у всех учителей можно видеть в ведомости за 1753/4 уч. г., где почти нет отличных оценок (кроме Василия Бузановского), и у всех учителей есть оценки неудовлетворительные. В этой же ведомости можно обратить внимание на сходство оценок, выставленных старшими членами академической корпорации – учителями, которые начали преподавать в семинарии еще в 1740-х гг.: Иоасафом Миткевичем, Парфением Сопковским и Иерофеем Кремьянским. У всех троих хорошие оценки составляют более 60%, в то время как у учителей грамматических классов доля этих оценок не доходит и до 50%.

В ведомостях за 1740/1 и 1742/3 уч. г. можно заметить, что доля оценок хороших падает от старших классов к младшим, а процент оценок неудовлетворительных растет. Похожее явление можно заметить и в ведомости за 1744/5 уч. г., где также у старших классов к младшим доля хороших оценок падает и растет процент оценок удовлетворительных.

Таким образом, в известных нам ведомостях 1740/1–1744/5 и 1753/4 уч. гг. картина успеваемости, т. е. соотношение высоких и низких оценок в разных классах, оказывается настолько различной, что не дает возможности однозначно судить о том, насколько высоким или низким был уровень успеваемости в Новгородской семинарии в первые десятилетия ее существования. Большое влияние на характер оценок, по-видимому, оказывала личность учителя. Для оценки успеваемости новгородских семинаристов в это время необходимо привлекать сравнительные данные из ведомостей других епархиальных школ и прежде всего Киевской академии.

1. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение П. Т. 1. Ч. 2. Киев, 1904.
2. ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 561.
3. ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 929.
4. *Пантелеева А.А.* Успеваемость новгородских семинаристов по ведомостям 1741–1742 годов // Тезисы докл. аспирантов, соискателей, студентов XII науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 4–9 апр. 2005 г. / Отв. ред. В.В. Шадурский. Великий Новгород, 2005. С. 12–14.
5. *Пантелеева А.А.* Новгородская духовная семинария в 1753–1754 годах // Тезисы докл. аспирантов, соискателей, студентов XIII науч. конф. преподавателей, аспирантов и

- студентов НовГУ. Великий Новгород, 3–8 апр. 2006 г. / Отв. ред. В.В. Шадурский. Великий Новгород, 2006. С. 10–12.
6. РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 32.
  7. РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 32б.
  8. РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 32в.
  9. РГИА. Ф. 796. Оп. 18. Д. 32д.
  10. *Салоников Н.В., Суториус К.В.* Ведомости учеников Новгородской архиерейской школы и семинарии как источник по истории образования в первой половине XVIII в. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVII ежегод. науч. конф. Великий Новгород, 25 мая 2017 года / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2018. С. 19–36.
  11. *Светлов Г.И.* Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии. Пг., 1917.